

Большой скандал.

В Большом зале мы появились одновременно с директором. Остальные обитатели школы уже устроились за столами (живые) или плавно кружили над ними (привидения). Дамблдор уже хотел было объявить начало ужина, когда профессор МакГонагалл подняла руку, показывая, что хочет что-то сказать.

— Ученики. На днях в школе произошло такое, что я не считаю себя вправе умалчивать об этом.

Большой зал замер. Ученики, кажется, серьезно поверили в то, что их сейчас просветят относительно происшествия с троллем. Часть преподавателей, судя по испытываемым ими эмоциям, а так же неприкрытым щитами мыслям — решила так же. Те же, кто хоть в малейшей степени имели представление о происходящем — находились в ошеломлении. Особенно интересным был взрыв эмоций, исходящий от директора. Мысли-то он, естественно, прикрыл. А вот его эмоциональные щиты просто не выдержали напора изнутри. Теперь его злость на то, что один из "его" преподавателей решился на несогласованные с ним действия — металась по залу. Конечно, и это могло быть частью операции по прикрытию своего агента, но... такова уж природа тайной войны. Надежных союзников в ней не бывает по определению. Но, так же по определению — не бывает и отбросов. Только ресурсы. И Минерва МакГонагалл представляется весьма ценным ресурсом, на чьей бы стороне она не выступала на самом деле. Выдержав небольшую паузу, декан Гриффиндора продолжила.

— Была совершена попытка отравления первокурсницы моего факультета, мисс Гермионы Грейнджер. К счастью, один из учеников, которого я не хотела бы называть, но которому я очень благодарна, сумел распознать ее состояние, и выбрать правильное противоядие. За это Слизерин получает пятьдесят баллов. Однако, я должна сразу отнять по десять баллов у Слизерина и Гриффиндора за то, что ученики не догадались сразу прийти с этой проблемой ко мне, или мадам Помфри, что не дало возможности выявить виновного по горячим следам. Тем не менее, сегодня над пострадавшей был проведен полный ритуал Очищения, и наш медик выдала письменное свидетельство, что в крови мисс Грейнджер нет никаких зелий. В дальнейшем проверки ее состояния будут проводиться регулярно, и тот, кто попадется — вылетит из школы впереди собственного визга.

— Минерва, может это была просто детская шутка? — Директор старается смягчить ситуацию.

— Такими вещами — не шутят. Тем более что это не первая попытка повредить мисс Грейнджер. В тот раз я не смогла доказать авторство покушения, и поэтому не стала предпринимать активных действий. Видимо, — взгляд декана пробежался по столу Гриффиндора, заставив Лаванду и Ронни в страхе сжаться — кое-кто не понял моего предупреждения, и повторил попытку. Так вот. Если я поймаю этого "шутника" — отработки у Филча до конца школы станут для него несбыточным счастьем.

Профессор МакГонагалл горделиво шествует к своему месту за преподавательским столом, а мы — к столу нашего факультета.

Как и следовало ожидать, взгляд директора проносится по моему сознанию орочьей Ордой. Правда, по той его части, которая специально выставлена "на всеобщее обозрение". Так что добычей Дамблдора становится только острое желание набить морду автору "шутки" и сильное недовольство директором, который старается ее спустить "на тормозах". Директор пожегился, и перевел свой взгляд на Миа. Хе. Метка, да еще усиленная кровью... Вот мы и снова встретились. Секунда... И Альбус выхватывает из облака страха, смущения и недовольства

картинку яркого желания, которое я успел принять в тот момент, когда Миа узнала о приворооте: тоненькая рука врезается в кожу, и отлетает, оставляя на щеке отчетливый отпечаток маленькой ладошки. К счастью, Миа не дала себе труда детально вообразить получателя этого "подарка", так что пришлось разве что размыть прическу, чтобы скрыть рыжину, и сделать образ врага стал неопознаваемым. Ловите плеху, господин директор! Похоже, поймал: вон как ежится, и потирает щеку.

За столом Гриффиндора — разброд и шатание. Близнецы пересели поближе к нам, и неодобрительно поглядывают в сторону Рона. Огненные стрелы неодобрения ежеминутно летят в сторону разума, который я идентифицировал как младшего Уизли. Сам Рональд под этими взглядами вздрагивает, и делает вид, что он тут вовсе не при чем (на мой взгляд — крайне безуспешно, но, я-то вижу совсем не то, что все остальные, хотя... не думаю, чтобы его актерские дарования были так уж высоки). Остальные — обсуждают произошедшее, выдавая такие версии... Все авторы детективов дружно удавились бы от зависти к такому буйному воображению.

Слева надвигается сгусток злорадства — Лаванда Браун.

— Гермионочка, и к кому же тебя хотели приворожить? — Дура! Нет, ДУРА! Она же мне всю игру испортит. Хоть бы через раз думала, прежде чем языком ляпать. Мне же сейчас напрямую с директором пересекаться ой как не с руки. А придется — похоже, как минимум — близнецы уже поняли, в чем именно подвох, и если я это пропущу — потеряют ко мне всякое уважение. Хотя... директор набрал себе таких "агентов" — пусть сам и разбирается с их ляпами. У меня и своих проблем хватает.

— Герми, проводи меня, пожалуйста, к декану. — Вспышка удивления, понимания, а затем — и страха со стороны Лаванды. Кажется, до нее дошло.

Под удивленными взглядами учеников мы с Гермионой движемся к столу преподавателей.

— Профессор МакГонагалл. Кажется, я знаю, как можно узнать, кто именно сотворил упомянутую Вам подлость.

— И как же?

— Следует расспросить Лаванду Браун. — Ну когда же директор вмешается? Ведь еще немного — и его комбинация всплывет во всей красе прямо в Большом зале.

— Думаю, продолжать разговор следует в моем кабинете. Мисс Браун, — Дамблдор повышает голос, — пройдемте, пожалуйста, в мой кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849547>